

**Основные проблемы типологизации гибридных режимов на примере
Федерации Малайзия.**

Научный руководитель – Чалов Илья Витальевич

Киракосян Фрунзе Лерникович

Студент (бакалавр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: kirakosyan.frunze@mail.ru

Гибридный режим как объект исследования появился не так давно. Этот феномен начали исследовать в конце 20-го и начале 21-го века. Основные работы принадлежат таким исследователям, как Стивен Левитски, Люкан Вэй, Андреас Шедлер, Ричард Снайдер, Гильермо О’Доннелл и Барбара Геддес. Есть государства, режимы которых в виду определённого набора признаков невозможно назвать ни демократическими, ни чисто авторитарными. Чистый авторитаризм не нуждается в проведении выборов, для оправдания своей легитимности. Для гибридных режимов, напротив, выборы характерны, но это является лишь одним из признаков гибридности. К гибридным режимам нельзя отнести классические однопартийные режимы или персоналистские диктатуры, так как в них выборы проводятся несправедливо, несвободно и зачастую безальтернативно.

К гибридным режимам могут быть отнесены следующие специфические виды режимов: 1) Эксклюзивная республика, описанная Филиппом Роедером, которая основывается на ограничении участия в выборах части взрослого населения [6]; 2) Опекаемая демократия, рассмотренная Стивеном Левитски и Люканом Вейем, отличающаяся от демократии тем, что предполагает наличие права вета у недемократических акторов [4]; 3) Делегативная демократия, которую описал Гильермо О’Доннелл, основывающаяся на обширных политических возможностях избранного президента, которые ограничиваются лишь слабыми институтами и сроком президентства [5]; 4) Соревновательный авторитаризм, описанный Стивеном Левитски и Люканом Вейем, в котором нормативные функции существующих демократических институтов искажены и используются против оппозиции [4]; 5) Электоральный авторитаризм, рассматриваемый Андреасом Шедлером [7] и Джоахимом Экманом, легитимирующий свою власть с помощью фальсифицированных и предсказуемых выборов [2].

Отдельного упоминания требует типологизация авторитарных режимов Барбары Геддес, которая ввела в политическую науку термин «гибрид», предполагающий смешение трёх основных видов авторитарных режимов: военных, персоналистских и однопартийных [3]. В таких гибридах выборы являются лишь индикатором уровня легитимности режима.

Рассмотрим основные признаки отнесения режима к гибриднему на примере Федерации Малайзии. Малайзия имеет ряд особенностей, которые не соответствуют либеральной демократии.

Если рассматривать Малайзию в классификации эксклюзивной республики, то можно установить свойственную этому гибриднему режиму избирательность. В Малайзии существует титульная нация - бумипутра, в которую входят малайцы и представители автохтонных народностей. Бумипутры имеют ряд социальных, конфессиональных, экономических и политических привилегий. Это доказывает существование в Малайзии позитивной дискриминации. Тем самым, определяя страну как эксклюзивную республику, исследователи делают упор на степени вовлечённости населения в политику.

Для опекаемых демократий характерно наличие определённых групп, имеющих большой политический вес. В Малайзии существует множество групп интересов, но они не имеют достаточной политической силы, а некоторые, например, церковь, вовсе подчинены монарху. В данном типе выделяется признак наличия влиятельных лоббирующих групп.

Делегативной демократией Малайзию сложно назвать. Монарх имеет самый высокий социальный статус и ранг в стране, он утверждает принятые парламентом законы и назначает руководителей важнейших органов государственной власти [1]. В то же время он ограничен Советом правителей. Здесь выделяется признак разделения властей, наличия системы сдержек и противовесов, а также степень влияния единоличного актора.

Элементы электорального авторитаризма в большем количестве встречаются в исследуемом режиме. Правительство Малайзии использует смешанные методы: с одной стороны, оно разрешает формально свободные и демократические выборы, с другой же оно ведёт пропаганду в СМИ, фальсифицирует итоги выборов, использует законодательный орган для политики дискриминации и ограничения свобод [1]. Власть всячески пытается легитимировать себя в глазах народа, но характерного для электорального авторитаризма заранее известного итога выборов в Малайзии нет. Параллельно власти создают благоприятные условия для бумипутры, дабы объединить и интегрировать малайскую элиту. Характерным для данного режима являются массовые фальсификации на выборах, точечные репрессии, слабые институты, консолидация элит, ориентация на открытость и международные связи.

Концепции конкурентного или соревновательного авторитаризма лучше всего описывают малайзийский режим, так как большинство политических институтов находятся под влиянием монарха. Самым явным примером является избирательная комиссия, председатель и члены которого назначаются монархом [1]. Конкурентность электорального процесса проявляется в борьбе двух партийных коалиций: прорежимный Национальный фронт и оппозиционный Народный блок. Режим периодически проводит выборочные репрессии против оппозиции, с целью её ослабить, но наличие в этой системе политических институтов позволяет оппозиции продолжать увеличение своего политического влияния. Характерными для данного режима признаками являются сильный упор на пропаганду, точечные репрессии, жёсткая борьба с оппозицией, несправедливые выборы, слабые политические институты.

Таким образом можно заключить, что имеющиеся типологии рассматривают конкретные случаи, определяющие конкретные признаки. Реальный политический режим всегда содержит в себе смесь различных признаков, которые приближают его к тому или иному виду режима.

Источники и литература

- 1) Электоральные процессы в странах Юго - Восточной Азии в XXI веке / Отв. ред. Н.Н. Бектимирова / Фак-т мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр полит. систем и культур; Ин-т востоковедения РАН. —М.: ИВ РАН, 2015. —316с.
- 2) Ekman J. Political participation and regime stability: A framework for analyzing hybrid regimes // International Political Science Review 30 (1). 2009. P. 7-31.
- 3) Geddes B., What do we know about democratization after twenty years? // Annual review in political science. – Palo Alto, CA, 1999. – N 2. – P. 115-144.
- 4) Levitsky S., Way L. The Rise of Competitive Authoritarianism // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13. № 2. P. 51-65.
- 5) O'Donnell. G., Delegative Democracy // Journal of Democracy. 1994 №5. P 55-69.

- 6) Roeder Ph., Varieties of Post-Soviet Authoritarian Regimes // Post-Soviet Affairs 10 (January–March 1994): P. 61-101.
- 7) Schedler A. The Menu of Manipulation // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13. № 2. P. 36-50